

Ци Чжэн взглянул на Юную Леди, уверенно смотревшую на него, находя это забавным. Похоже, ему должно быть повезло, что она сказала это.

Верно, Шэнь Цзыцяо тоже так думала.

С первого дня, как она появилась в этом странном романе, она была каким-то образом связана с Ци Чжэном. Однако она была в невыгодном положении, и он использовал её раз за разом.

Так вот, однажды он спас её. Естественно, они больше ничего не должны друг другу.

Ци Чжэн рассмеялся. Его сверкающие глаза были красивы, как обсидиан.

— Цзяо Цзяо! Цзяо Цзяо!

Торопливый голос Шэнь Цзыкая раздался снаружи магазина.

Когда Шэнь Цзыцяо обернулась, она увидела, как Шэнь Цзыкай умело спрыгнул с лошади и большими шагами вошёл в магазин. Его застывшее выражение лица расслабилось только после того, как он увидел её.

— Старший брат.

Глаза Шэнь Цзыцяо внезапно наполнились слезами, когда она увидела входящего Шэнь Цзыкая. Её страхи и обиды нахлынули и взяли верх.

— Всё в порядке, всё в порядке!

Шэнь Цзыкай приобнял Шэнь Цзыцяо за плечи, нежно успокаивая её, как тогда, когда они были молоды.

Он слышал, что простые люди устроили беспорядки в рисовом магазине и что Третья Мисс была здесь, в центре этих беспорядков. Он был напуган этой новостью.

Он знал характер своей младшей сестры. Она была упряма и отказывалась отпускать всё на самотёк. Как она могла просто терпеть этих людей, намеренно подставляющих её, и ничего не делать?

Что, если она была ранена?

Ци Чжэн пристально посмотрел на Шэнь Цзыцяо своими чёрными как смоль глазами. Он наблюдал, как эта свирепая тигрица с лёгкостью сражалась с теми, кто подставил её минуту

назад, но теперь вела себя мило в объятиях Шэнь Цзыкая, послушно, как раненый котёнок. Она позволила себе быть уязвимой перед ним.

Он не знал почему, но у него было кисло на сердце.

Она всегда вела себя жестко и дралась перед ним. Она никогда не будет вести себя избалованно или показывать свою слабость.

Это имело смысл. Он не был её старшим братом.

Успокоив Шэнь Цзыцяо, Шэнь Цзыкай быстро выяснил ситуацию у владельца магазина Фана и других.

Затем он заметил, что Ци Чжэн стоит в стороне.

— Брат Ци, спасибо тебе за твою сегодняшнюю помощь. В противном случае последствия были бы слишком ужасны, чтобы даже думать об этом. Я лично поблагодарю тебя позже.

Шэнь Цзыкай поклонился и с благодарностью поприветствовал Ци Чжэна.

— Молодой Господин Шэнь, нет необходимости быть вежливым. Это мелочи.

Ци Чжэн проигнорировал странное чувство в своём сердце и ответил на приветствие, слегка улыбнувшись.

— Возможно, для тебя это ничего не значит, но ты спас Цзяо Цзяо, - сказал Шэнь Цзыкай.

В глазах Ци Чжэна была улыбка. Он посмотрел на Шэнь Цзыцяо. Она пришла в своё обычное состояние. Она смотрела вниз и, казалось, не слышала их слов.

Двое мужчин посмотрели друг на друга и, понимая друг друга, продолжили свой разговор снаружи.

Было непонятно, о чём они говорили.

Шэнь Цзыцяо поджала губы и нахмурила брови, глядя на магазин риса. Она спросила владельца магазина Фана:

— Они много чего разбили?

— Они украли несколько мешков риса...

Владелец магазина Фан рассчитывал убыток с продавцами.

— Не беспокойся об этом сейчас. перевяжи свои раны. У тебя идёт кровь, - сказала Шэнь Цзыцяо, позволив работникам магазина сначала позаботиться о своих ранах.

Владелец магазина Фан посмотрел на Шэнь Цзыцяо, чувствуя стыд.

— Это всё моя вина. Я не присматривал за продавцами в магазине.

Первоначально в магазине было два продавца. Один был подкуплен Ли Цзюньцзе, а другой отсутствовал.

— Какое это имеет отношение к тебе? Во всём виноват Ли Цзюньцзе. Его уволили, поэтому он специально пришёл, чтобы устроить беспорядок.

В глазах Шэнь Цзыцяо вспыхнул сильный гнев.

Она не верила, что Старая Госпожа не знала о действиях Ли Цзюньцзе.

Старая карга! Она, должно быть, хочет, чтобы она умерла!

Было неясно, что сказали Шэнь Цзыкай и Ци Чжэн. К тому времени, как Шэнь Цзыкай вернулся, Ци Чжэн уже ушёл.

— Цзяо Цзяо, оставь остальное старшему брату. Я отведу тебя домой.

Шэнь Цзыкай не чувствовал себя комфортно, оставляя здесь свою младшую сестру.

— Хорошо.

Шэнь Цзыцяо не стала возражать. Она не хотела выпендриваться.

На обратном пути, вместо того чтобы ехать верхом, Шэнь Цзыкай сел в карету вместе с Шэнь Цзыцяо.

— Старший брат, независимо от того, могу ли я управлять домашним хозяйством или нет, приносит ли магазин прибыль или нет, мне нужно вернуть приданое матери.

В выражении лица Шэнь Цзыцяо не было страха. Она была спокойной и тихой, её тон был несравненно решительным.

Если бы она всё ещё не смогла вернуть приданое Мадам Пан в этот момент, она понесла бы огромные убытки.

Шэнь Цзыкай погладил её по голове, ничего не сказав.

...

Леди Ли стояла на коленях, дрожа, как решето. Она не могла сказать ни слова.

Старая Госпожа Шэнь слегка прикрыла глаза, перебирая чётки, как будто не знала, что Леди Ли стоит перед ней на коленях.

— Старая Госпожа...

Леди Ли плакала.

Она знала о своём племяннике. Она думала, что сможет излить душу перед Старой Госпожой, преподав Шэнь Цзыцяо урок. Кто знал, что ситуация выйдет из-под контроля, и этот ублюдох действительно посмеет обидеть Третью Мисс.

Теперь, когда он разозлил Лорда и Старшего Господина, если Старая Госпожа не вмешается, возможно, её племянник... умрёт.

— Я не могу спасти тебя, - тихо произнесла Старая Госпожа Шэнь.

Она разгневала Лорда. Если бы она всё ещё пыталась защитить Леди Ли и её племянника, её старший сын и внук, вероятно, были бы не в ладах с ней.

Леди Ли начала тихо плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1705446>